

Искандиров Дмитрий Гумарович

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ 2025-2026 гг.¹**

Аннотация

Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты института общих условий предварительного расследования в современной уголовно-процессуальной системе России. Проводится анализ действующего регулирования главы 21 УПК РФ и изменений, внесенных Федеральным законом от 20.03.2025 № 38-ФЗ. Результатами исследования являются уточнение правовой природы общих условий как системы обязательных гарантий законности, выявление новых рисков, связанных с упрощением возбуждения и соединения уголовных дел, а также определение роли цифровых технологий в досудебном производстве. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие общих условий предварительного расследования должно быть направлено на достижение баланса между процессуальной экономией, специализацией органов расследования и сохранением процессуальных гарантий личности.

Ключевые слова: предварительное расследование, соединение уголовных дел

Введение

Предварительное расследование традиционно занимает центральное место в системе досудебного производства, поскольку именно на этой стадии формируется доказательственная база, определяется направление уголовного преследования и создаются предпосылки для последующего судебного разбирательства. В теории уголовного процесса общие условия предварительного расследования рассматриваются как совокупность установленных законом правил, обязательных для производства по большинству уголовных дел и обеспечивающих единообразие следственной и дознавательной практики. Их значение выходит за пределы формальной процессуальной техники: данные условия закрепляют пределы компетенции органов расследования, служат гарантиями прав участников процесса и препятствуют произвольному вмешательству государства в сферу конституционных прав личности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2025 году законодатель внес в УПК РФ значимые изменения, затронувшие механизм возбуждения и соединения уголовных дел при выявлении нового преступления в ходе уже начатого расследования. Федеральный закон от 20.03.2025 № 38-ФЗ ввел в Кодекс статью 153.1, а также дополнил статью 151 частью 6.1 и скорректировал правила

¹ Научный руководитель: Теплякова Ольга Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте

определения подследственности при соединении дел. Эти изменения требуют переосмысления самого содержания общих условий предварительного расследования, поскольку затрагивают не только организацию расследования, но и процессуальные гарантии законности, разумного срока и компетентности органа, ведущего производство.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании правовой природы общих условий предварительного расследования, выявлении их системных элементов и определении основных направлений развития данного института в условиях реформ 2025-2026 годов. В качестве методологической основы использованы формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы исследования.

Понятие и правовая природа общих условий предварительного расследования

Глава 21 УПК РФ закрепляет совокупность правил, определяющих общий процессуальный режим деятельности следователя и дознавателя. К числу таких правил относятся нормы о подследственности, месте производства предварительного расследования, соединении и выделении уголовных дел, сроках расследования, обязательности рассмотрения ходатайств, мерах попечения о несовершеннолетних и иных иждивенцах, обеспечении гражданского иска, а также о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Несмотря на различную предметную направленность, все эти положения объединены одной функцией: они обеспечивают законность, последовательность и предсказуемость досудебного производства.

В научной литературе справедливо подчеркивается, что общие условия нельзя сводить лишь к организационным предписаниям. Их содержание носит гарантийный характер. Так, подследственность препятствует произвольному выбору органа расследования, сроки предварительного следствия ограничивают возможность неоправданного затягивания процесса, а правила соединения и выделения уголовных дел позволяют поддерживать баланс между полнотой расследования и правом участников на рассмотрение обвинения в разумный срок. Следовательно, общие условия представляют собой не только процессуальную форму, но и механизм институционального сдерживания публичной власти.

Система общих условий и их функциональное значение

Систему общих условий предварительного расследования целесообразно рассматривать через несколько взаимосвязанных блоков. Во-первых, это компетенционные условия, включающие подследственность и место производства расследования. Во-вторых, структурно-процессуальные условия, определяющие порядок соединения и выделения уголовных дел. В-третьих, временные условия, связанные со сроками предварительного следствия и дознания. В-четвертых, гарантийные условия, ориентированные на защиту интересов участников процесса и сохранность сведений предварительного расследования. Такое деление носит не абстрактный, а практический характер, поскольку позволяет увидеть, какие именно элементы подвергаются трансформации под влиянием современных реформ.

Особое значение имеет соотношение общих условий с принципами уголовного судопроизводства. Общие условия не подменяют принципы законности, охраны прав и свобод человека и гражданина, разумного срока уголовного судопроизводства, но выступают их прикладным выражением на стадии предварительного расследования. Именно поэтому дефекты в реализации общих условий нередко влекут более существенные последствия, чем простые процессуальные ошибки: они способны поставить под сомнение допустимость доказательств, компетенцию органа расследования и саму справедливость досудебного производства.

Федеральный закон от 20.03.2025 № 38-ФЗ и его влияние на институт общих условий

Ключевым событием для рассматриваемого института стало принятие Федерального закона от 20.03.2025 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный закон ввел статью 153.1 УПК РФ, согласно которой, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении нового преступления, отнесенного к подследственности того же органа предварительного расследования, и имеются основания для соединения уголовных дел, следователь или дознаватель вправе без выделения материалов в отдельное производство возбудить уголовное дело и соединить его с расследуемым. Одновременно законодатель уточнил статью 151 УПК РФ, установив специальное правило о возможности производства предварительного расследования по новому преступлению следователем того органа, который его выявил, при наличии оснований для соединения дел.

По существу речь идет о легальном упрощении прежнего алгоритма, при котором новый эпизод преступной деятельности обычно требовал выделения материалов, их отдельной регистрации и самостоятельного процессуального решения с последующим разрешением вопроса о соединении дел. Новая модель ориентирована на процессуальную экономию, снижение бумажного документооборота и устранение временных разрывов между выявлением факта и началом процессуального реагирования. В условиях многоэпизодной преступности, в том числе экономической и организованной, такое решение действительно повышает оперативность расследования.

Вместе с тем указанная новелла не должна восприниматься как безусловное расширение дискреции следователя. Упрощенный порядок допустим лишь при одновременном наличии двух условий: новое преступление должно относиться к подсудственности того же органа предварительного расследования, а основания для соединения дел должны соответствовать частям первой и второй статьи 153 УПК РФ. Следовательно, законодатель сохранил структурные барьеры против произвольного объединения несвязанных эпизодов и против обхода правил компетенции. В этом проявляется двойственная природа реформы: она ускоряет процесс, но не отменяет требований законности.

Подследственность как базовая гарантия законности

Подследственность остается одним из центральных общих условий предварительного расследования. Она определяет принадлежность уголовного дела к компетенции конкретного следственного органа или органа дознания и тем самым обеспечивает специализацию расследования. Значение этого института заключается не только в распределении дел между ведомствами, но и в обеспечении качества расследования: сложные преступления против личности, коррупционные преступления, преступления против государственной безопасности и иные специальные составы требуют различного профессионального и организационного ресурса.

После реформы 2025 года значение подследственности не уменьшилось, а, напротив, усилилось. Именно через категорию подследственности законодатель ограничил применение статьи 153.1 УПК РФ. Если новое преступление относится к компетенции иного органа предварительного расследования, использовать упрощенный порядок уже нельзя; в таком случае продолжают действовать

классические правила передачи материалов и определения подследственности прокурором. Следовательно, подследственность продолжает выполнять функцию процессуального фильтра, не позволяющего превращать ускорение расследования в ведомственное перераспределение полномочий вне установленных законом рамок.

В этом аспекте представляется обоснованной научная позиция, согласно которой подследственность следует рассматривать именно как общее условие предварительного расследования, а не как совокупность исключительно организационно-управленческих правил. Ее нарушение затрагивает фундаментальные свойства законности досудебного производства, поскольку ставит под сомнение компетенцию лица, осуществлявшего собирание доказательств и принятие процессуальных решений.

Сроки предварительного расследования и разумный срок уголовного судопроизводства

Не менее значимым общим условием выступают сроки предварительного расследования. В соответствии со статьей 162 УПК РФ предварительное следствие должно быть окончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, а дознание в общем порядке производится в течение тридцати суток со дня возбуждения уголовного дела. Продление допускается лишь в установленном законом порядке и при наличии предусмотренных Кодексом оснований. Таким образом, временные пределы расследования служат самостоятельной гарантией от чрезмерного и неоправданного государственного принуждения.

Особое практическое значение имеет правило части четвертой статьи 153 УПК РФ, согласно которому при соединении уголовных дел срок производства определяется по делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. Это положение препятствует искусственному продлению расследования путем присоединения новых эпизодов и тем самым согласуется с идеей разумного срока уголовного судопроизводства. После введения статьи 153.1 УПК РФ значение данного правила возрастает, поскольку упрощение возбуждения нового дела должно компенсироваться строгим контролем за тем, чтобы соединение не использовалось как способ фактического «обнуления» процессуальных сроков.

Цифровизация и трансформация содержания общих условий

Современное развитие уголовного процесса приводит к тому, что содержание общих условий предварительного расследования постепенно наполняется технологическим компонентом. В наибольшей степени это проявляется при работе с электронными носителями информации и цифровыми следами преступления. Статья 164.1 УПК РФ закрепляет особые правила изъятия электронных носителей и копирования с них информации, включая обязательное участие специалиста и возможность копирования данных законному владельцу, если это не создает риска их утраты или изменения. Данные положения демонстрируют, что эффективность расследования в цифровой среде уже не может обеспечиваться только традиционными процессуальными средствами.

Цифровизация влияет и на иные общие условия. Так, соблюдение тайны предварительного расследования в условиях электронного документооборота требует более строгих стандартов доступа к материалам дела, разграничения полномочий и защиты персональных данных. Одновременно цифровые технологии способны повысить управляемость сроков расследования и качество процессуального контроля. Однако такая трансформация допустима лишь при сохранении решающей роли следователя в оценке доказательств и принятии процессуальных решений. Автоматизация не должна подменять внутреннее убеждение должностного лица и не может служить оправданием для ограничения права на защиту.

Гарантийный потенциал общих условий и перспективы их развития

Анализ действующего регулирования позволяет сделать вывод о том, что общие условия предварительного расследования в современных условиях все более явно выполняют функцию процессуального баланса. С одной стороны, они создают организационные предпосылки для эффективного расследования, особенно по многоэпизодным и сложным делам. С другой стороны, именно через эти условия обеспечивается предсказуемость уголовного преследования для личности: участник процесса должен понимать, какой орган расследует дело, по каким правилам объединяются эпизоды, в какие сроки должно быть завершено производство и какие гарантии существуют в отношении его данных, имущества и права на ходатайства.

Перспективы дальнейшего развития данного института связаны, прежде всего, с уточнением критериев допустимости соединения дел в упрощенном порядке,

усилением прокурорского надзора за соблюдением правил подследственности и выработкой более детальных цифровых стандартов досудебного производства. Представляется также целесообразным формирование единых методических подходов к оценке связи между первоначальным и вновь выявленным преступлением, поскольку именно на этом этапе возникает риск чрезмерно широкого толкования статьи 153.1 УПК РФ.

Заключение

Общие условия предварительного расследования представляют собой системный правовой механизм, обеспечивающий законность, компетентность и предсказуемость досудебного производства. Их значение не исчерпывается технической регламентацией деятельности следователя и дознавателя. Они формируют обязательные рамки публичного уголовного преследования, служат средством защиты прав личности и обеспечивают единство правоприменительной практики.

Реформа, реализованная Федеральным законом от 20.03.2025 № 38-ФЗ, показала стремление законодателя адаптировать уголовно-процессуальную форму к реалиям многоэпизодной преступности и к запросу на сокращение избыточных процедур. Введение статьи 153.1 УПК РФ и изменение правил статьи 151 УПК РФ объективно усилили потенциал процессуальной экономии. Вместе с тем устойчивость нового регулирования будет зависеть от того, насколько последовательно правоприменитель сохранит фундаментальные требования подследственности, сроков расследования, допустимости доказательств и права на защиту.

Следовательно, основной вектор развития общих условий предварительного расследования в 2026 году должен состоять не в простом расширении управленческой оперативности органов расследования, а в выстраивании баланса между эффективностью и гарантиями. Только при таком подходе возможно обеспечить одновременно качество расследования, уважение прав личности и доверие к уголовному судопроизводству в целом.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

2. Федеральный закон от 20.03.2025 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

3. Кудряшова Е. С. Качество досудебного производства по уголовному делу как общее условие предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (40). – С. 244-249. – DOI: 10.37973/KUI.2020.78.40.016. – EDN: DUKQMV

4. Матвейчев Ю. А. Понятие, задачи и значение предварительного расследования // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 1. – С. 101-105. – EDN: ROGEGT

5. Россинский С. Б. Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих правил? // Государство и право. – 2023. – № 10. – С. 71-78. – DOI: 10.31857/S102694520025181-0. – EDN: OPTYXP

6. Крылова Д. С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 122-125. – DOI: 10.24412/2414-3995-2022-4-122-125. – EDN: ATKIQD

7. Богаткина Р. Ш. Проблемные вопросы реализации общих условий предварительного расследования в контексте российского и международного законодательства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2 (44). – С. 242-246. – DOI: 10.37973/KUI.2021.29.53.020. – EDN: GKUOZA

8. Головки Л. В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.